О. Е. Мытник

Топос дома в драматургии Н. Садур

Социокультурная ситуация, сложившаяся в 80—90-е годы XX века, отразила смену культурных и художественных парадигм, что определило поиск нового героя, адекватного социуму. Среди проблем, поднимаемых драматургами, центральное место занимают проблемы: человек и новое общество, человек и новое поколение, которое выросло в «сложный период переоценки ценностей, когда советская идеология себя изжила, а новая действительность еще не успела выработать своих „рецептов“» [1, с. 38]. Выход из аксиологического кризиса современности драматурги пытаются найти в обращении к «старым» идеалам русской классической литературы – дом, семья, любовь, верность – и проверке ими своих героев. Наиболее ярко реалии социума и героя отражает образ Дома.

Дом относится к основополагающим архетипам человеческой культуры. «Изначально предназначенный для защиты человека от природной стихии, Дом постепенно приобретает новые функции и начинает рассматриваться в контексте широкого круга понятий: кров, семья, народ, нравственность, память, вера» [2, с. 6]. Получив дополнительную семантическую нагрузку, Дом превращается в уменьшенную модель мироздания и человеческого бытия.

На протяжении многих веков Дом олицетворял в искусстве порядок, гармонию, оплот семейного счастья и уюта. Но в XX веке образ Дома коренным образом меняется, отражая тем самым изменения в обществе. «Дом приобретает черты трагического и утрачивает значение Дома-крепости» [1, с. 34].

В драматургии Н. Садур образ Дома становится одним из ключевых элементов художественного мира. Исследование этого образа позволяет актуализировать онтологическую проблематику творчества Н. Садур, так как «квартирный вопрос» в ее пьесах неизменно сопрягается с общей проблемой человеческого существования как в конкретно-бытовом, так и в философском, бытийном смысле.

С одной стороны, Дом олицетворяет порядок, гармонию и красоту в сознании ее героев, с другой – он свидетельствует об их социальном статусе, указывает на нравственные и духовные качества персонажей. Разрушение образа Дома в творчестве Н. Садур раскрывается через нарушение социального и бытового пространства, деформацию ценностей предметного мира, неустроенность быта.

В пьесах Н. Садур дома и квартиры часто загружены ненужными предметами или, наоборот, представляют собой пространство, не заполненное личными вещами героев. Отсутствие вещей указывает на безбытность героев и на то, что пустое пространство – место временного пристанища героев, находящихся в вечном поиске. Все это свидетельствует о том, что дом, как и его обитатели, переживает психологические потрясения. Жизнь персонажей сопровождает шум, они покидают свои дома («Занебесный мальчик», «Уличенная ласточка»). Дом, неустойчивый, шумный, с исчезающими или умирающими героями, становится Антидомом – местом, где нельзя жить и откуда хочется уехать. Так тема Дома постепенно переходит в трагическую тему бездомности.

Разрушение «дома и семьи» как мотив чеховских пьес присутствует в пьесе «Уличенная ласточка» (1981). Действие пьесы разворачивается в двух квартирах, но эти два пространства обладают совершенно различной, даже противоположной природой. С одной стороны, это обычная городская квартира, которая у персонажей пьесы ассоциируется с клеткой, забитой вещами. С другой – это квартира в высотном доме, которая уподобляется клетке птицы, – она словно между небом и землей. Связующим звеном между двумя пространствами является окно, которое выполняет роль «порога». Свободную, «занебесную» героиню Аллочку мучительно тянет к окну, в безграничный простор, подальше от ненавистной ей обывательской жизни. Ее муж, наоборот, комфортно чувствует себя в квартире-клетке, приводит туда любовницу, а окно давно собирается заклеить. Трагедия распадающейся семьи не вызывает сочувствия. Квартира как символ семейного дома никому уже не нужна.

Дом и Антидом, свой и чужой мир позволяют разграничить и цветовые характеристики. Цветовые обозначения в пьесах всегда символичны: светлые и яркие краски возникают в те моменты, когда герои чувствуют себя легко и спокойно. Они призваны отразить «озарение» героев, пробуждение сознания и души. Мрачные краски (черный, серый) и отсутствие света указывают на трагичность действия, на бездуховность героев, их темное прошлое.

Гибель дома и разрушение семьи приводит героев Н. Садур к глобальному мировоззренческому и бытийному кризису, когда смешиваются высокое и низкое, земное и профанное. Эта ситуация небытия находит свое символическое выражение в центральном для творчества Н. Садур образе коммуналки, созданном драматургом на пересечении социально-культурных и индивидуально-авторских представлений об этом типе жилища. С одной стороны, садуровская коммуналка – это реальное место, а с другой – десакрализованное, фантасмагорическое, ирреальное пространство.

Так, пространство-образ коммуналки в пьесе «Черти, суки, коммунальные козлы…» (1992) мифологизируется и становится похожим на поле Куликово, где должны схватиться в решающей битве добро и зло.

В пьесе сосуществует два мира: мир коммуналки и мир главной героини Верочки, живущей обособленно от всех. Действие перемещается из ее комнаты в места общего пользования. Будни коммунальной квартиры выписаны драматургом предельно достоверно, с их мелочными бытовыми конфликтами (кто ворует общее тепло и электричество?), взаимной бранью и оскорблениями. Истинный конфликт в пьесе – несовместимость мира «мелочных интересов» и мира высоких идеалов. «Нас учили жить идеалами, – говорит Верочка. – Все забыли, а я помню» [3, с. 185].

Однако, несмотря на все потрясения и разрушения, образ Дома в творчестве Н. Садур трактуется как необходимая и безусловная ценность, своеобразная константа в постоянно меняющемся внешнем мире. Принадлежность конкретному дому крайне важна для персонажей Н. Садур, так как дает надежду на счастье и гармонию в жизни. Так, герои пьесы «Чардым» (1997), сбежавшие от невыносимой городской жизни, даже на далеком острове пытаются обустроить свой быт и создать некое подобие дома. Таким семейным очагом становится «голубая дощатая стена летнего домика» [3, с. 416], ибо сам он давно рухнул. Однако эта уцелевшая стена еще способна сплотить и спасти героев от мрака бессмысленной жизни.

Литература

1. *Гончарова-Грабовская С. Я.* Комедия в русской драматургии конца XX—XXI века. – Москва, 2006.

2. *Пояркова Н. С.* Дом и мир в прозе М. А. Булгакова: автореф. … канд. филол. наук: 10.01.01. – Москва, 2005.

3. *Садур Н. Н.* Обморок: пьесы. – Вологда, 1999.